

ПРАВО

УДК 343.121

О.В. Желева

НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК ОДНА ИЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОБВИНЯЕМОГО

Рассматриваются основные подходы к регулированию поведения обвиняемого в уголовном процессе. Указывается, что данный участник уголовного судопроизводства может злоупотреблять своими правами, т.е. использовать их в противоречии с назначением, тем самым причиняя вред другим субъектам. Обосновывается, что одним из способов предупреждения такого поведения обвиняемого может стать закрепление в УПК РФ обязанности «не злоупотреблять правом» и механизма, обеспечивающего ее исполнение.

Ключевые слова: обязанности обвиняемого; злоупотребление правом; принципы уголовного судопроизводства; принцип добросовестности; недопустимость злоупотребления правом.

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства характеризуется совокупностью принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей. Эти две составляющие взаимообусловлены и не могут существовать отдельно друг от друга, поскольку права определяют меру свободы личности, а обязанности указывают границы этой свободы и возлагают на лицо определенную ответственность.

Каждый из участников уголовного судопроизводства выполняет конкретную уголовно-процессуальную функцию, обладает собственными интересами и потребностями, что объясняет наличие разного объема их прав и обязанностей, отсюда и способы законодательного закрепления процессуального статуса субъектов различны. При этом правовое положение обвиняемого имеет особую специфику. Как лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, применяются меры принудительного характера, обвиняемый в целях реализации функции защиты наделен широким кругом прав, перечень которых закреплен в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и является открытым.

Что касается обязанностей, то в юридической науке не сложилось единого мнения относительно их объема. Как следствие, можно выделить две основные позиции по указанному вопросу. Согласно первой обвиняемый как участник уголовного судопроизводства, отстаивающий свои интересы, имеет только права и свободен от каких-либо обязанностей [1. С. 156]. Сторонники данной точки зрения утверждают, что обязанности необходимо определить лишь в отношении должностных лиц, поскольку они ответственны за производство по уголовному делу. В соответствии со второй позицией процессуальный статус обвиняемого определяется не только правами, но и обязанностями, которые должны быть четко регламентированы в законодательстве [2. С. 28]. По мнению ее представителей, такой подход способствует укреплению стабильности уголовно-процессуальных отношений и реализации назначения уголовного судопроизводства. Помимо оказываемого влияния на ход уголовного процесса, регламентация в нормативных источниках юридических обязанностей обвиняемого служит од-

ной из гарантий от произвола в ограничении его субъективных прав со стороны должностных лиц, которые вправе требовать от других участников уголовного судопроизводства поступать определенным образом.

Отсутствие единомыслия относительно круга и содержания обязанностей обвиняемого определило существование нескольких подходов к способам их закрепления в законодательстве различных государств. В соответствии с первым перечень обязанностей данного участника уголовного судопроизводства сосредоточен в одной статье и является исчерпывающим (ч. 8 ст. 91 УПК Азербайджанской Республики; ч. 3, 4 ст. 42 УПК Кыргызской Республики; ч. 5 ст. 66 УПК Республики Молдова и др.). Указанные нормы содержат требования являться по вызову органа, ведущего расследования или судебной инстанции; будучи взятым под стражу, подвергаться личному обыску; подвергаться врачебному осмотру, дактилоскопированию, запечатлению, освидетельствованию, экспертизе, изъятию образцов биологического происхождения (крови, выделений человеческого организма); подчиняться законным распоряжениям представителя органа уголовного преследования и председателя судебного заседания.

Согласно второму подходу обязанностям обвиняемого не посвящена отдельная статья, однако они упоминаются в нормах, регламентирующих, в частности, порядок проведения следственных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения (УПК Республики Казахстан, УПК Республики Беларусь, УПК Федеративной Республики Германия (ФРГ), УПК Швейцарии и др.). Такой подход к определению правового положения обвиняемого использован и в УПК РФ.

Анализ его норм позволяет сформулировать следующие обязанности обвиняемого: не скрываться от дознания, предварительного следствия или суда; не продолжать заниматься преступной деятельностью; не угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, не уничтожать доказательства и не препятствовать производству по уголовному делу каким-либо иным путем (ч. 2 ст. 97 УПК РФ); являть-

ся в установленный срок по вызову органов, осуществляющих предварительное расследование, или в суд (п. 1 ст. 102 УПК РФ); не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения следователя (п. 2 ст. 102 УПК РФ); не препятствовать установлению объективной истины по делу путем совершения различных незаконных действий (п. 3 ст. 102 УПК РФ); не противодействовать отобранию у него образцов, необходимых для сравнительного анализа (ст. 202 УПК РФ); подчиниться постановлению следователя о производстве освидетельствования (ч. 1 ст. 179 УПК РФ); претерпевать предусмотренные в законе меры процессуального принуждения (ст. 91, 92, 97, 100, 102-117 УПК РФ); присутствовать в судебном заседании или при производстве процессуальных действий, если участие в таковых признано обязательным законом или органами, осуществляющими уголовное преследование, или судом (ч. 1 ст. 247 УПК РФ); соблюдать порядок в зале судебного заседания и выполнять законные распоряжения производящих расследование органов и должностных лиц, обеспечивающие порядок производства процессуальных действий (ч. 1 ст. 258 УПК РФ).

В указанную совокупность обязанностей некоторые авторы также включают требования «не заниматься преступной деятельностью» [3. С. 150], «не выходить из гражданства» [4. С. 125].

Как можно заметить, различные подходы законодателя к формулированию требований, предъявляемых к должному поведению обвиняемого, существенно не повлияли на их объем, однако могут создать некоторые трудности в правоприменительной деятельности. Так, при отсутствии единого перечня обязанностей поведение обвиняемого фактически не содержит конкретных пределов, что может вызвать произвол как со стороны обвиняемого, который «решает, что вовсе не обладает обязанностями» [5. С. 9] и может совершать любые действия в свою защиту, так и со стороны государственных органов и должностных лиц, оценивающих такой подход законодателя как возможность установления в интересах расследования любых обязанностей для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Необходимость законодательного закрепления и ограничения круга обязанностей обвиняемого обусловлена следующим. Во-первых, обвиняемый – это то лицо, вопрос об уголовной ответственности которого надлежит разрешить компетентным органам. Во-вторых, данный участник уголовного судопроизводства является одним из носителей функции защиты, поэтому он не может привлекаться в процесс для оказания содействия органам, осуществляющим уголовное преследование, и суду. Отсюда следует, что обвиняемый не обязан изобличать себя самого в совершении преступления или доказывать свою невиновность путем представления соответствующих доказательств. В то же время существует публичный интерес, суть которого заключается в решении задач уголовного судопроизводства, достижении истины по делу. Реализация данного интереса возможна, если свобода участников уголовного судопроизводства по

использованию своих правовых возможностей будет законодательно ограничена для достижения социально полезного, необходимого результата. В-третьих, обязанности обвиняемого должны носить негативный характер, поскольку их содержание составляет воздержание от совершения действий, нарушающих правовые предписания, а также права и интересы других участников, общества и государства.

Обязательность установления соответствия поведения обвиняемого не только с его личными интересами, но и общественными, а также интересами остальных участников уголовного судопроизводства, объясняется тем, что обвиняемый, используя любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты от предъявленного обвинения, может создать препятствия для реализации прав или полномочий других субъектов, тем самым затруднив ход расследования или доступ к судебному разбирательству. Отсюда возникает необходимость установления обязанности, содержанием которой станет представление о пределах осуществления правовых возможностей обвиняемого. В доктрине она получила наименование «недопустимость злоупотребления правами» [6. С. 349].

В юридической науке отсутствует общепризнанное определение «злоупотребление правом». Вместе с тем выделены основные признаки данного феномена, характеризующие его как правовое явление [7. С. 33–36]. К ним относятся осуществление конкретного субъективного права в противоречии с его назначением, а также причинение вреда в процессе такой реализации права другим участникам правоотношений. Отмечается, что злоупотребление связано не с содержанием права, а с механизмом его реализации. Целями такого поведения лица могут являться: улучшение своего процессуального положения; желание затянуть судебное разбирательство, прекратить уголовное преследование и др. При злоупотреблении правом не происходит нарушения определенных правовых запретов, однако это не является поводом считать такое деяние участника уголовного судопроизводства правомерным, поскольку в результате нарушается принцип недопустимости злоупотребления правом, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Данное конституционное положение предполагает, что реализация субъективных прав участником любых правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных, имеет определенные пределы и ограничена соблюдением прав и законных интересов других лиц. Требование не злоупотреблять предоставленными правами нередко рассматривается в совокупности с обязанностью добросовестного их использования.

Между тем существует несколько точек зрения относительно соотношения указанных правовых категорий. Согласно первой недопустимость злоупотребления правом совпадает по содержанию с его добросовестным использованием и обозначает точное соблюдение всеми субъектами правовых предписаний, а также разумное, заботливое, осмотрительное осуществление лицом своих правовых возможностей [8. С. 88]. В соответствии со второй точкой зрения ука-

занные правовые требования к поведению лица представляют собой две самостоятельные обязанности [9. С. 58]. Данная позиция основана на суждении, что злоупотребление правом является противоправным поведением, поэтому нарушение запрета на его совершение всегда влечет за собой применение к лицу мер ответственности. К субъектам, которые осуществляли свои права недобросовестно, такие меры воздействия не применяются, поскольку считается, что это требование несет рекомендательный характер. Сторонники третьей точки зрения считают, что недопустимость злоупотребления субъективными правами включает в себя запрет недобросовестного, неразумного или безнравственного осуществления прав [10. С. 199]. В данном случае требование добросовестности, понимаемое как честное выполнение всех обязанностей, уже по содержанию, нежели второе сравниваемое правовое явление.

Наиболее убедительной представляется точка зрения, в соответствии с которой недопустимость злоупотребления правом является составляющей обязанности добросовестного поведения [11. С. 28]. Действительно, требование добросовестности заключается в запрете поступать ненадлежащим образом, а значит, такое поведение включает в себя и совершение правонарушений, и злоупотребление своими субъективными правами. При этом предполагается, что участник правоотношений осознает характер своих действий и их последствия, отразившиеся на процессе реализации прав иных участвующих субъектов. Таким образом, «недопустимость злоупотребления правом» является составным элементом более широкого понятия «добросовестность».

Особенности требования недопустимости злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве заключаются в следующем. Во-первых, это общая, первоначальная обязанность всех участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе и обвиняемого. В уголовном судопроизводстве свобода личности в осуществлении своих прав должна быть поставлена под контроль государства и государственных органов, поскольку поведение лица, который руководствуется собственными интересами, не всегда согласуется с общественными, публичными интересами, а порой может нарушать свободы иных участников. Между тем в законодательстве невозможно установить все запреты на совершение действий субъектов, которые содержат опасность причинения вреда правам и законным интересам других лиц, общества и государства. В связи с этим право свободного выбора поведения лица, в том числе обвиняемого, должно иметь определенные границы, в рамках которых его господство будет безусловным [12. С. 173]. В некоторых случаях данные пределы конкретизируются в рамках прав определенного участника уголовного процесса применимо к стадиям, процессуальным действиям либо находят отражение при регламентации деятельности властных субъектов, гарантирующих реализацию прав и законных интересов частных лиц в уголовном судопроизводстве. Однако обязанность «не злоупотреблять правами» представляется более уни-

версальным регулятором, не требующим уточнения относительно стадий процесса, категории и обстоятельств того или иного уголовного дела.

Во-вторых, благодаря выполнению участниками уголовного процесса обязанности недопустимости злоупотребления правом обеспечивается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, т.е. достигается назначение уголовного судопроизводства.

В-третьих, данная обязанность находится в тесной взаимосвязи с такими принципами уголовного процесса, как обеспечение справедливого судебного разбирательства, равноправия граждан в уголовном судопроизводстве (ст. 244 УПК РФ), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Это обусловлено тем, что результатом злоупотребления правом является нарушение баланса интересов за счет создания препятствий в реализации прав одними участниками уголовного процесса и получении преимуществ другими.

Необходимо отметить, что в силу принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) предполагается, что каждый субъект не только обладает равными правами, но и должен обеспечиваться равными возможностями для их осуществления. Однако при злоупотреблении можно наблюдать отклонения от данного принципа, проявляющиеся в следующем. Один из участников, злоупотребивший правами, использует все средства и способы их реализации и тем самым удовлетворяет свои интересы; другой – не только не может осуществить свои правовые возможности за счет наступивших неблагоприятных последствий, но и не способен воздействовать на лицо, допустившее злоупотребление. Таким образом, при сложившейся ситуации первый субъект использует право как средство противодействия установлению истины по делу и причинения вреда интересам другого так, что они оказываются в неравном положении. Это свидетельствует, в том числе, и о нарушении принципа состязательности.

Представляется, что для обеспечения надлежащего исполнения обязанностей требуется их нормативное закрепление, в том числе применительно и к уголовно-процессуальной деятельности. Между тем категория «недопустимость злоупотребления правом» установлена только в тексте Конституции РФ. Основной Закон государства не содержит конкретных юридических предписаний по реализации данной обязанности, что вызывает трудности в правоприменительной деятельности, а следовательно, требует внесения изменений в законодательство.

Феномен злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве относительно недавно стал объектом научных исследований, в которых отмечается, что данная категория носит оценочный характер, и определение факта существования указанного явления зависит от усмотрения суда, который устанавливает наличие или отсутствие признаков злоупотребления в поведении лица. В уголовно-процессуальном

законодательстве не сформулированы понятие злоупотребления правом, критерии его распознавания в действиях (бездействии) субъекта, меры воздействия, которые должны применяться к лицам, допустившим злоупотребление. Отсутствует и общее требование недопустимости поступать определенным образом. Это вызывает трудности в практической деятельности судов, которые фактически вынуждены устранять данные пробелы права в ходе судебного разбирательства. При этом особого регулирования требует поведение обвиняемого, способного злоупотребить своими правами в процессе использования любых незапрещенных УПК РФ средств и способов защиты собственных интересов, в результате причиняя вред правам и интересам других субъектов, общества, государства и даже действуя в противоречии со своей изначальной целью – защиты от уголовного преследования. Средствами предупреждения возникновения такой ситуации могли бы явиться соответствующие законодательные положения, устанавливающие запрет на злоупотребление правом и меры реагирования на его совершение. Так, О.И. Андреева предлагает следующую формулировку данного требования: «не допускаются действия физических и юридических лиц, осуществляемые исключительно с целью причинения вреда другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме» [2. С. 11].

Предложение о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве обязанности не злоупотреблять своими правами высказывается и в зарубежной литературе. Так, немецкие ученые считают, что использование любого права является допустимым только до тех пор, пока им не злоупотребляют, поэтому требуется закрепить объем и границы осуществления правовых возможностей лиц путем установления соответствующей обязанности, подобно гражданскому законодательству (§242 ГК ФРГ) [13. С. 87]. Следует отметить, что вступивший в силу 1 января 2011 г. УПК Швейцарии смог в своих положениях воплотить данную идею и установил в ст. 3 запрет злоупотребления субъективными правами участниками уголовного судопроизводства в качестве составного элемента принципа добросовестности. Следствием закрепления такого требования стало признание противозаконным любого не соответствующего процессу осуществления прав, влекущее за собой ограничение на их использование и применение мер ответственности.

Представляется, что обязанность не злоупотреблять правами должна быть предусмотрена и в УПК РФ. Значение нормативного закрепления данного требования будет заключаться в выполнении следующих функций. Во-первых, превентивной, предотвращающей будущие злоупотребления со стороны лиц, уже их допустивших, и со стороны иных участников процесса. Во-вторых, регулятивной, посредством которой осуществляется регламентация уголовно-процессуальных правоотношений, конкретизируются процессуальные права субъектов уголовного судопроизводства путем установления пределов их осуществления.

Вместе с тем установления лишь общей обязанности «не злоупотреблять правами» недостаточно. В УПК РФ должен быть также предусмотрен соответствующий механизм, обеспечивающий ее исполнение. Данный механизм будет представлять собой систему юридических средств, позволяющих обеспечить реализацию указанной обязанности и преодолеть препятствия для удовлетворения интересов участниками уголовного судопроизводства, возникшие в результате злоупотребления правом. Эффективность механизма правового регулирования зависит не только от того, насколько четко определены их цели регулирования, подобраны средства для их достижения, какие нормативные требования предусмотрены для субъектов, но и от того, служат ли предусмотренные меры средством предупреждения социально неприемлемого поведения, в качестве которого выступает злоупотребление правом.

В первую очередь, необходимо закрепить критерии, правила, по которым поведение участника уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, расценивается как злоупотребительное. Данное нормативное установление будет являться средством недопущения произвольного ограничения субъективных прав лица как определенной меры свободы его действий.

Ввиду того что под обязанностью понимается мера должного единственно возможного поведения, обеспечиваемого органами государственной власти с помощью принуждения [14. С. 240], то за неисполнение указанного обязательства должны быть предусмотрены меры ответственности. В случае злоупотребления правом они могут быть связаны с ограничением или лишением возможности осуществления той правовой возможности, посредством которой было совершено злоупотребление. Однако при применении перечисленных мер воздействия, связанных и с принуждением, необходимо исходить из конституционных положений, устанавливающих, что честь, достоинство, жизнь и здоровье являются неотъемлемыми высшими ценностями и не могут быть нарушены. Субъектом применения мер ответственности является государство в лице его органов и должностных лиц. Именно они обязаны не только нарушать права частных лиц, но и гарантировать их реализацию посредством надлежащего выполнения ими своих полномочий. Между тем указанные властные субъекты не должны обладать абсолютной свободой и по своему усмотрению ограничивать права других участников процесса, возлагать на них обязанности; даже в рамках предоставленных им полномочий речь может идти только об «ограниченном усмотрении». Следует согласиться с Т.В. Трубниковой, что каждый раз в случае злоупотребления правом «необходимо оценивать соотношение между возможным вредом, причиняемым поведением участника, и последствиями вмешательства государства в его поведение с точки зрения обеспечения права данного участника на судебную защиту» [15. С. 74]. Принимая это во внимание, стоит не только закрепить полномочия должностных лиц, корреспондирующие

соответствующим правам других субъектов уголовного процесса, в том числе и обвиняемого, но и определить пределы свободы их реализации.

Кроме того, поскольку наличие обязанности «не злоупотреблять правом» тесно связано с пределами осуществления прав, необходимо предусмотреть и механизм их реализации, включающий в себя следующие элементы: 1) определение целевого содержания предоставленных правомочий; 2) установление допустимых способов осуществления прав; 3) определение объема и продолжительности ограничения прав обвиняемого, допустившего злоупотребление, на основе принципов целесообразности, а также соразмерности совершенных действий и наступивших неблагоприятных последствий для других участников в ходе уголовного процесса; 4) закрепление процедуры охраны и защиты прав, в том числе предоставление возможности обжаловать ограничение в суд; 5) установление ответственности за нарушение прав как для частных

лиц, которые допустили злоупотребление, так и для государственных органов, незаконно ограничивших или лишивших возможности участников уголовного судопроизводства использовать свои права; 6) указание на порядок восстановления нарушенных прав и компенсации причиненного вреда.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что нормы УПК РФ, посвященные процессуальному статусу обвиняемого, следует дополнить единым перечнем обязанностей, которые способствуют обеспечению нормального хода расследования, но при этом не ущемляют его процессуальных прав как субъекта правоотношений, в том числе его права на защиту. Среди обязанностей необходимо предусмотреть и требование о недопустимости злоупотребления правом, что определит пределы осуществления правовых возможностей и оптимизирует механизм правового регулирования, предупреждающий возможность злоупотребления правом со стороны обвиняемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Советский уголовный процесс* / под ред. Д.С. Карева. М. : Горюиздат, 1956. 416 с.
2. *Андреева О.И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
3. *Стремовский В.А.* Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1966. 260 с.
4. *Рыжаков А.П.* Обвиняемый: понятие, права и обязанности. М. : Дело и Сервис, 2013. 176 с.
5. *Кожевников Л.Л.* Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 22 с.
6. *Баев О.Я.* «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник Воронежского государственного университета: Сер. Право. 2013. № 2. С. 336–349.
7. *Рябцева Е.В.* Злоупотребление в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. 144 с.
8. *Бармина О.Н.* Злоупотребление в праве. Как обеспечить добросовестное использование прав? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4 (1). С. 86–90.
9. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54–62.
10. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 59 с.
11. *Даровских С.М., Даровских О.И.* Принцип недопустимости злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 28–32.
12. *Андреева О.И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 440 с.
13. *Вернер Бойльке.* Уголовно-процессуальное право ФРГ : учеб. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. 352 с.
14. *Морозова Л.А.* Теория государства и права : учеб. М. : Юрист, 2002. 414 с.
15. *Трубникова Т.В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 декабря 2015 г.

INADMISSIBILITY OF ABUSE OF RIGHT AS ONE OF THE DEFENDANT'S OBLIGATIONS

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 216–221. DOI: 10.17223/15617793/401/31

Zheleva Olga V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: obligations of defendant; abuse of right; principles of criminal proceedings; principle of good faith; inadmissibility of abuse of right.

The procedural status of the defendant consists of two elements: rights and obligations. The existence of both is interdependent since rights determine the degree of personal freedom but obligations set the limits for this freedom. Being a criminal trial participant who is prosecuted and against whom compulsory measures are taken, the defendant has a wide range of rights. There are different positions in legal science relating to the volume of obligations. According to the first position, a defendant has only rights, but according to the second one he has some obligations the range of which shall be strictly limited. The existence of these two positions has resulted in the emergence of several approaches to the ways of entrenching them in legislation of different countries. The author stresses that no separate article in Russian criminal legislation is devoted to the obligations of a defendant but some fundamental ones have been formulated on the basis of analysis of literature and norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. A defendant can use any legal means and ways to defend him-/herself, but cannot realize the delegated rights in contravention of their purpose. To prevent such a behavior, it is necessary to set a separate obligation “not to abuse the right”. The present article gives the correlation between the above obligation and the requirement for the defendant to behave in good faith. There are several viewpoints on this subject. The first is that these categories are identical. The second is that they are different. The third is that the obligation to behave in good faith is broader and involves the requirement “not to abuse the right”. Anyway, not to abuse the right is an obligation

of the defendant. The need for legislative entrenchment of this requirement has been stipulated by the nature of criminal procedure, the purpose to guarantee a fair trial, procedural equality, protection of rights and freedoms of citizens in criminal procedure and adversariality of parties to a trial. The significance of the obligation not to abuse the right can be explained by its preventive and regulative functions. There should be a corresponding mechanism for its realization. The author enumerates the basic elements of such a mechanism and states that their cumulative entrenchment will prevent the abuse of right by the defendant.

REFERENCES

1. Karev, D.S. (ed.) (1956) *Sovetskiy ugolovnyy protsess* [The Soviet criminal trial]. Moscow: Goryurizdat.
2. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [The conceptual basis of the ratio of rights and obligations of the state and the individual in a criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of the order of the subject of criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.
3. Stremovskiy, V.A. (1966) *Uchastniki predvaritel'nogo sledstviya v sovetskom ugolovnom protsesse* [Participants of the preliminary investigation in the Soviet criminal trial]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
4. Ryzhakov, A.P. (2013) *Obvinyаемyy: ponyatie, prava i obyazannosti* [The accused: the concept, rights and responsibilities]. Moscow: Delo i Servis.
5. Kozhevnikov, L.L. (2003) *Obyazannosti obvinyаемого: ponyatie, vidy, problemy pravovoy reglamentatsii i obespecheniya usloviy nadlezhashche-go vypolneniya* [Duties of the accused: the concept, types, problems of legal regulation and proper implementation ensuring]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
6. Baev, O.Ya. (2013) "Zloupotreblenie pravom" kak ugolovno-protsessual'naya kategoriya ["Abuse of right" as a criminal procedure category]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya "Pravo"*. 2. pp. 336–349.
7. Ryabtseva, E.V. (2014) *Zloupotreblenie v ugolovnom sudoproizvodstve* [Abuse in the criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform. 144 pp.
8. Barmina, O.N. (2013) The abusing of the law. How to provide the good use of the rights? *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 4 (1). pp. 86–90. (In Russian).
9. Gadzhiev, G.A. (2002) Konstitutsionnye printsipy dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya sub'ektivnymi pravami [Constitutional principles of fairness and non-abuse of subjective rights]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 7. pp. 54–62.
10. Malinovskiy, A.A. (2009) *Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom kak yuridicheskiy fenomen* [Abuse of subjective right as a legal phenomenon]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
11. Darovskikh, S.M. & Darovskikh, O.I. (2012) Res judicata of law abuse in criminal procedure. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 43. pp. 28–32. (In Russian).
12. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [The conceptual basis of the ratio of rights and obligations of the state and the individual in a criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of the order of the subject of criminal proceedings]. Law Dr. Diss. Tomsk.
13. Boylke, W. (2004) *Ugolovno-protsessual'noe pravo FRG* [Criminal Procedural Law in the Federal Republic of Germany]. Krasnoyarsk: RUMTs YuO.
14. Morozova, L.A. (2002) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist.
15. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3 (17). pp. 65–78. (In Russian).

Received: 11 December 2015